

На Ладоге полным ходом идет тотальное уничтожение популяции судака. В этом убедился корреспондент «ВП», побывав в рейде рыбоохраны под Новой Ладогой. Десятками килограммов вылавливают откармливающуюся после нереста рыбу. Взрослых особей в садках уже почти нет — на крючки идет одна молодежь, которая уже никогда не даст потомства. А горе-рыболовы возмущаются, когда их называют браконьерами.

Это новый вид рыбалки. Когда нет азарта, а есть потребительство. Когда не надо сноровки и знаний, а только большое количество снастей. Когда для массового уничтожения рыбы сети уже не нужны.

Корреспондент «ВП» сам напросился в рейд против браконьеров. В свое время проведя несколько суток с рыбоохраной на Волхове, не видел смысла повторять репортаж. Но в последнее время услышал много историй про новый модный вид рыбалки, которым пробавляются любители активного отдыха. Мол, сети уже не актуальны. И это не браконьерство.

После таких новостей нельзя было не отправиться в рейд — лучшая возможность узнать все из первых рук.

**БРАКОНЬЕРЫ
НОВОЙ ФОРМАЦИИ
ШТРАФОВ НЕ БОЯТСЯ**

По правилам рыболовства на одном катере ловить можно только двумя спиннингами.

Судака в Ладоге скоро не останется

ДЕЛО НЕ В СПИННИНГЕ, А В КОЛИЧЕСТВЕ ПРИМАНОК

Шесть часов вечера. Тихая заводь под Новой Ладогой. Там организована стоянка для лодок и катеров — их здесь десятки. От дешевеньких «пелл» до дорогущих «ямах». Таких стоянок на берегах Ладоги полно. Как на обочинах петербургских улиц — говорят, пришвартоваться негде.

На «нашей» стоянке жизнь кипит. Рыбаки спускают катера, готовят снасти на вечерний клев. Картина впечатляющая — над катерами веера спиннингов по десять, по пятнадцать штук. Принцип простой. Лески с приманкой с помощью нехитрого приспособления спускаются за борт, катер идет со скоростью ряпушки — главного блюда судака, это около трех километров в час. Судак клюет на приманку. И это — что бы ни утверждали рыбаки — браконьерство.

Но браконьерство — не спиннинг с приманкой, а количество приманок. По правилам рыболовства с одного катера разрешается спускать только две приманки. Десять или пятнадцать поводков — это уже нарушение закона, которое карается штрафом, а в случае многократного нарушения запрета рыбоохрана может поднять вопрос о возбуждении уголовного дела. Но рыбаки преимущественно игнорируют это правило. По их мнению, если не используются сети, значит все можно. Еще один запрет, который они игнорируют, — на вылов молодежи. Судак не должен быть меньше сорока сантиметров от хвостового оперения до жабр.

Все это корреспонденту «ВП» рассказали сотрудники рыбоохраны, когда мы спустили катер на воду. Спускали вместе с потенциальными браконьерами. Катера с веерами спиннингов один за другим уходили в Ладогу.

— А нельзя их еще на берегу остановить и оштрафовать? — поинтересовался корреспондент «ВП».

— Нет, только по факту, — ответил начальник отдела оперативного контроля, надзора и рыбоохраны Северо-Западного территориального управления Росрыболовства Владимир Толмачев. — Сейчас подойдем, а владелец катера скажет, что, несмотря на пятнадцать спиннингов на борту, ловить он будет только двумя. Да ты не беспокойся, на воде поймает. Браконьер теперь от нас не прячется, как

Тут даже без линейки видно, что судак еще молодой.

раньше. Для многих штраф — что две, что пять тысяч рублей — не принципиален. У них каждый спиннинг столько стоит. Штрафы только местных бьют по карману.

«В НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА УЖЕ ДВА РАЗА СТРЕЛЯЛИ В ЭТОМ ГОДУ»

Вышли на открытую воду. Корреспондент «ВП» не поверил своим глазам: куда ни кинь взгляд — одни катера. Штук двести. И это в будний день! В выходные же собирается под тысячу. И практически все — браконьеры. И никуда не прячутся.

Подходим к первому попавшемуся — веер из двенадцати спиннингов, все приманки в воде. Рыбы поймать еще не успел.

Оперативники рыбоохраны обращаются к нарушителю:

— Вы знаете, что нарушили правила рыболовства?

— Вы же со спиннингами! Вы бы ловили тех, кто сети ставит.

— Так вы скажите, где сети.

Молчит.

Владимир Толмачев поясняет:

— Нет сейчас сетей. Жарко, рыба в сетях портится. Поэтому не ставят. Да и спиннингами порой можно больше пой-

мать. Я сам рыбак, тридцать лет на Ладоге. Еще лет 15 назад здесь в это время только два катера было. Мой и соседа. А теперь видите? Только представьте: 200 катеров по 10 приманок. На каждую, допустим, попадет даже по одному судаку. И это ежедневно! Только представьте, сколько рыбы уничтожается! Когда все это началось, я не мог равнодушно смотреть, сам пошел в рыбоохрану.

Оформление документов занимает минут пятнадцать. Выписали штраф, пошли к следующему катеру. На нем и спиннинги, и улов. Один оперативник начал выписывать документы, второй — мерить рыбу. Почти весь улов оказался меньше сорока сантиметров. 30, 25, 20 и совсем мелочь — 15 сантиметров.

— Мы выписываем вам в дополнение к штрафу еще штраф по 250 рублей за каждую молодую особь. Нельзя ловить таких маленьких, — известили нарушителя оперативники.

— Так большие не клюют, — пожаловался тот.

— Конечно, не клюют. Посмотрите, сколько вас на катерах. Вы уже всего большого судака в Ладоге выловили. Осталась только молодежь.

Владимир Толмачев снова принялся объяснять:

— По оценкам специалистов, с таки-

ми темпами «любительского» лова судака в Ладоге скоро не останется. Можно остановить этот беспредел. Нам бы с десятком катеров по два оперативника в каждом на весь Северо-Запад! А нас сейчас, вы видите, только трое.

Работа при этом не из безопасных. На этот раз нарушители попадались смирные, а бывает — те, у кого катера покруче, — «быкут», в драку лезут. В начальника оперативного отдела уже два раза стреляли в этом году. Посчастливилось — оба раза картечь, и та была из лезте.

НА КРЮЧКЕ — СПЛОШНАЯ МОЛОДЬ...

Оформив документы, пошли к следующему катеру. Этот без спиннингов, но в воде все равно с десятком приманок.

— Это местный, — поясняют оперативники, — они живут рыбой. Спиннинги им не купить, так они просто с лесы поводки в воду спускают. Эффект тот же.

Местный возмущается активнее. Ему штраф бьет по карману.

— Этот ловит на продажу. Куда продают, пока не знаем. Иногда даже не на прилавки. Помню, был случай. Браконьеры сетью ловили на Волхове. Огромные уловы. И все шли на парфюмерный завод. Там перерабатывается как сырье.

Мы долго бродили по Ладоге. Пришли к берегу около полуночи. Процесс оформления документов отнимает много времени. За один вечер удалось проверить только с десяток лодок. Местные или приплыли — картина одинаковая: в воде — приманка, в лодке — молодежь. А когда подходили к нашей заводи, с берега разносился запах копченой рыбы.

— Наловили уже. Коптят. Завтра этот судак будет на рынке. Пусть небольшой, но все равно вкусный. Нет, это не рыбалка, — сокрушается Владимир Толмачев. — Для местных — это бизнес. Для богачей — развлечение. Ведь насколько интереснее спиннинг побросать, пусть даже с берега! А так... одно потребительство.

Михаил ТЕЛЕХОВ, фото автора

Обсуждаем!
vppress.ru

